

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ24-3-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Королева Сергея Викторовича к Казакову Вадиму Александровичу о взыскании неосновательного обогащения и процентов, по встречному иску Казакова Вадима Александровича к индивидуальному предпринимателю Королеву Сергею Викторовичу о взыскании неосновательного обогащения и процентов по кассационной жалобе Казакова Вадима Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 17 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Казакова В.А. Данконию Р.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Королева С.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Королев С.В. обратился в с иском к Казакову В.А., указав, что платёжным поручением перевёл денежные средства на расчётный счёт ООО «Фрагмент», данная сумма являлась оплатой по договору купли-продажи автомобиля за Казакова В.А. Поскольку ответчик денежные средства, перечисленные за него истцом третьему лицу для приобретения автомобиля, не возвратил, Королев С.В., уточнив требования, просил

взыскать с Казакова В.А. неосновательное обогащение и проценты на основании ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Казаковым В.А. предъявлены встречные иски о взыскании неосновательного обогащения с указанием на то, что он несколькими платежами ошибочно перечислил на счёт Королева С.В. денежные средства, которые последним возвращены не были.

Решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 13 сентября 2022 г. в удовлетворении исковых требований Королева С.В. и Казакова В.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 17 января 2023 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Королева С.В., в данной части постановлено новое решение об удовлетворении исковых требований, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 февраля 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 22 марта 2024 г. удовлетворено ходатайство Королева С.В. о проведении судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи Челябинского областного суда, однако стороны явились лично в заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в связи с чем дело рассмотрено без использования систем видеоконференц-связи.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Королевым С.В., Казаковым В.А. и Казаковой Е.И. осуществлялась совместная предпринимательская деятельность, в ходе которой для всех расчётов использовался расчётный счёт Королева С.В., на котором также аккумулировалась прибыль сторон от предпринимательской деятельности.

16 декабря 2020 г. индивидуальный предприниматель Королев С.В. платёжным поручением перевёл денежные средства в размере 1 500 000 руб. на расчётный счёт ООО «Фрагмент» с назначением платежа «оплата по счёту 1539 от 16 декабря 2020 г., договор займа б/н, держатель договора Казаков В.А.».

Письмом от 16 декабря 2020 г., направленным в адрес ООО «Фрагмент», Королев С.В. просил переведённую сумму считать оплатой по договору купли-продажи автомобиля за Казакова В.А.

Платёжным поручением 16 декабря 2020 г. индивидуальный предприниматель Казаков В.А. перевёл денежные средства в размере 430 441 руб. на расчётный счёт ООО «Фрагмент» с назначением платежа «оплата по счёту № [REDACTED] от 16 декабря 2020 г.».

17 декабря 2020 г. между Казаковым В.А. и ООО «Фрагмент» заключён договор купли-продажи автомобиля, цена договора определена в сумме 2 000 441 руб.

Согласно кассовому чеку от 19 декабря 2020 г. Казаков В.А. уплатил в ООО «Фрагмент» 70 000 руб.

В период с 17 декабря 2020 г. по 30 ноября 2021 г. Казаков В.А. являлся собственником транспортного средства «КИА».

Также установлено, что Казаковым В.А. на счёт индивидуального предпринимателя Королева С.В. 15 декабря 2021 г. перечислены денежные средства в размере 50 000 руб.; Казаковой Е.И. – 15 сентября 2021 г. в размере 50 786 руб., 15 октября 2021 г. в размере 50 786 руб., 15 ноября 2021 г. в размере 50 800 руб. и 15 декабря 2021 г. в размере 786 руб.

Указанные переводы назначения платежа не имели.

9 июня 2021 г. Казакова Е.И. перевела на счёт Королева С.В. 325 000 руб. с назначением платежа «оплата за товар».

Всего Королеву С.В. переведено денежных средств на сумму 528 158 руб.

Отказывая в удовлетворении как первоначальных исковых требований Королева С.В., так и встречного иска Казакова В.А., суд первой инстанции исходил из того, что фактически между сторонами возникли разногласия по поводу ведения совместной предпринимательской деятельности, что исключает квалификацию заявленных исков как неосновательное обогащение, влекущее начисление процентов за пользование чужими денежными средствами.

Королевым С.В. была подана апелляционная жалоба, решение суда в части разрешения встречных исковых требований Казакова В.А. сторонами не обжаловано.

Отменяя решение суда первой инстанции в части и удовлетворяя исковые требования Королева С.В., суд апелляционной инстанции исходил из того, что Казаков В.А., имея личные обязательства, сберёг свое имущество на сумму 1 500 000 руб. за счёт денежных средств Королева С.В., оплатившего часть цены приобретаемого Казаковым В.А. автомобиля.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как предусмотрено п. 6 ч. 2 ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в апелляционном определении указываются мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, если его решение было отменено полностью или в части.

При рассмотрении дела суд первой инстанции установил, что истец и представитель ответчика состоят в родственных отношениях (дядя и племянница), в течение 2020 – 2021 гг. расчётный счёт Королева С.В. в банке использовался сторонами для ведения предпринимательской деятельности, при этом Королев С.В. также переводил денежные средства с данного расчётного счёта на свой счёт в ПАО «Сбербанк».

Суд счёл, что фактически между сторонами возникли разногласия по поводу ведения совместной предпринимательской деятельности, исковые требования сторон связаны между собой и касаются взаимных расчётов, что исключает квалификацию предъявленных сторонами исков как неосновательное обогащение, соответственно, влечёт за собой отказ в их удовлетворении.

Данные выводы суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не опроверг, согласившись, что иски отвечают условиям ст. 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для квалификации их в качестве встречных, но отменил решение суда только в части отказа в удовлетворении исковых требований Королева С.В., игнорируя взаимосвязь данного иска с требованиями Казакова А.В. и невозможность самостоятельного рассмотрения только одного из заявленных требований, вытекающую из необходимости устанавливать обстоятельства, на которые ссылается каждая из сторон.

Согласно п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за

счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Судами установлено, что 16 декабря 2020 г. индивидуальный предприниматель Королев С.В. перевёл денежные средства в размере 1 500 000 руб. на расчётный счёт ООО «Фрагмент» с указанием на проведение платежа в счёт оплаты по договору купли-продажи автомобиля за Казакова В.А.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что при перечислении 1 500 000 руб. ООО «Фрагмент» Королев С.В. исполнил за Казакова В.А. обязательство покупателя по договору купли-продажи, и в силу п. 1 ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации общество не могло не принять такое исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

Однако в таком случае подлежали применению положения данной нормы материального права.

Как предусмотрено п. 1 ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

Согласно пункту 5 этой же статьи к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в соответствии со ст. 387 данного кодекса.

В п.п. 20 и 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что кредитор по денежному обязательству не обязан проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо исполняет обязательство за должника, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения. Денежная сумма, полученная кредитором от третьего лица в качестве исполнения, не может быть истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник также исполнил это денежное обязательство либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признаны судом несостоявшимися (ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, то последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними.

Согласно п. 5 ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации при отсутствии такого соглашения к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со ст. 387 этого же кодекса. При этом согласно п. 3 ст. 382 названного кодекса, если должник не был уведомлён в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несёт риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведённым до получения уведомления о переходе права к другому лицу.

Вместе с тем на основании ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может признать переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, если установит, что, исполняя обязательство за должника, третье лицо действовало недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред кредитору или должнику по этому обязательству, например, в случаях, когда третье лицо погасило лишь основной долг должника с целью получения дополнительных голосов на собрании кредиторов при рассмотрении дела о банкротстве без несения издержек на приобретение требований по финансовым санкциям, лишив кредитора права голосования.

Между тем при разрешении спора судом апелляционной инстанции положения данной нормы закона с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации применены не были и соответствующие обстоятельства, в нарушение ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не установлены.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене в полном объёме, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 17 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи